

Т.Ф. Фадеева

К ВОПРОСУ О ПРОЦЕССЕ ЗАМЕЩЕНИЯ ГЛАВ ПАНТЕОНА (АССИМИЛЯЦИИ) В ДРЕВНЕСКАНДИНАВСКОЙ ТРАДИЦИИ

Жизнь и деятельность людей в обществе складывается по определенным законам, подчиненным многогранным процессам жизнеобеспечения: от создания частно-бытового комплекса до формирования новых пространственно-временных взаимоотношений. Во многих повседневных ситуациях обстоятельства складываются так, что построение полноценной жизни не всегда возможно на уже обжитых землях. Неконтролируемые процессы использования природных и материальных ресурсов порой приводят к их полному истреблению. Древние общества не были исключением из общего правила. Поэтому одним из приоритетов древнего общества был процесс освоения новых территорий.

Невозможно представить общественную жизнь без постоянных процессов. Процесс переселения социума, с последующей ассимиляцией автохтонного народа вновь прибывшей народностью, в своей основе предполагает тесное взаимодействие двух общественных формаций. Также в этом двустороннем контакте неизбежно должен быть осуществлен обмен между этими обществами их культурными составляющими.

Традиционно признается, что Одинн привел свой народ в Скандинавию на рубеже эпох¹. Данное историческое переселение народов, управляемых Одинном, должно было нести многочисленные и многосторонние изменения как для его народа, так и для автохтонного населения. Процессы, связанные с этой миграцией, проходили не по общим культурным правилам и отражали все стороны жизни людей.

По правилам ассимиляции при взаимодействии двух различных народов с их традиционным укладом жизни неизбежные изменения должны были проявиться в переустройстве как лингвистического, так и социокультурного плана². Все преобразования в социальной и культурной деятельности общества были своевременно зафиксированы в рассматриваемых литературных памятниках, таких как «Сага об Инглингах» и «Младшая Эдда».

В литературных памятниках древних скандинавов прослеживаются два направления восприятия и ассимиляции полученного знания как одним, так и другим народом. Особо примечательно то, что также хорошо различимы две тенденции в построении текста.

Во-первых, в прологе «Младшей Эдды» происходит явное смешение или прямое наложение двух совершенно разных культурообразующих традиций. Анализ текста показывает, что эллинистическая структура входит, точнее — оказывается втянутой, в скандинавское мировосприятие. Можно предположить желание восполнить утраченные страницы своей древней истории. В данном случае это осуществляется с помощью включения инородного текста в свою как мифологическую, так и историческую систему. Этот прием хорошо известен в исторической литературе. Он используется в том случае, когда существует необходимость увеличения генеалогической ретроспективы народа. Во-вторых, в «Саге об Инглингах» присутствует описание Одинна как простого смертного человека, направившегося на завоевание предсказанных ему во владение земель. В этом случае сага в своем повествовании остается более консервативной, поскольку содержит воспоминания о далеком прошлом в чистом, несинтезированном виде. Поэтому на ее материале можно с большей уверенностью проследить становление Одинна из *простого смертного* человека в главу божественного пантеона³.

«Сага об Инглингах» — многогранный и многоаспектный литературный памятник. Наряду с вышеотмеченными элементами по его тексту возможно проследить процесс исторического изменения социокультурных представлений в древнескандинавском обществе.

Общеизвестно, что с течением времени и со сменой нескольких поколений происходит утрата подлинного, когда-то приобретенного и/или привнесенного знания. На смену ему приходит комплекс тех ритуальных действий, которые непосредственно включены в сферу религиозных практик и более соответствуют насущным требованиям общества. Пример следования подобной традиции описан в тексте саги, где указывается: «Одинн умер от болезни в Швеции. Когда он был при смерти, он велел пометить себя острием копья и присвоил себе всех умерших от оружия. Он сказал, что отправляется в Жилище Богов и будет там принимать своих друзей. Шведы решили, что он вернулся в древний Асгард⁴ и будет жить там вечно. В Одинна снова стали верить и к нему обращаться. Часто он являлся шведам перед большими битвами. Некоторым он давал тогда победу, а некоторых звал к себе. И то и другое считалось благом»⁵.

Из наблюдений за развитием исторического сюжета саги видно, что при Нёрде, первом правителе после Одинна, произошла утрата большей части древних знаний. В тексте отмечается присутствие прямого указания на то, что «в его дни умерло большинство диев. Все они были сожжены, а потом

им приносили жертвы»⁶. Далее: «Когда все шведы узнали, что Фрейр умер, а благоденствие и мир сохраняются, они решили, что так будет все время, пока Фрейр в Швеции, и не захотели сжигать его, и назвали его богом благоденствия, и всегда с тех пор приносили ему жертвы за урожайный год и мир»⁷. По нескольким примерам отчетливо можно проследить исторический процесс формирования пантеона и его фиксацию в литературном повествовании⁸.

Эти действия наглядно демонстрируют формирование культа Одинна с его постепенным возвышением. Текст саги иллюстрирует последовательность и правильность выстраиваемых действий тактики поведения, проводимых с учетом местных особенностей. Предпринятая тактика позволила вождю-жрецу Одинну занять главенствующее положение в уже существовавшем пантеоне, оттеснив на периферию местных божеств, а также вообрать некоторые характеристики смещенного им главы пантеона.

Можно предположить, что смена одного главы пантеона другим происходила постепенно, в случае если принять версию о человеческом происхождении Одинна с его последующим обожествлением. Если следовать этому выводу, то становится очевидно, что Одинн как вождь-жрец, обладающий силой и здравым умом, был способен планировать свои действия. В тексте сказано: «Одинн был провидцем и колдуном, он знал, что его потомство будет населять северную окраину мира...»⁹ Аналогичные сведения имеются в другом литературном источнике, гласящем, что «Одинну и жене его было пророчество, и оно открыло ему, что его имя превознесут в северной части света и будут чтить превыше имени всех конунгов»¹⁰.

При изучении вопроса о замещении глав пантеона выделяется факт привнесенного извне общественного устройства. Возвеличиванию Одинна могли послужить те знания и порядки, которые были привнесены им в новый подвластный ему социум и в значительной степени лучше адаптированы к управлению обществом. Подобный процесс фиксирует «Младшая Эда»: «Ибо знатные люди видели, что ни красотой своей, ни мудростью асы не походили на прежде виданных ими людей. ...учредил такие законы, какие были прежде в Трое...»¹¹. Также «Сага об Инглингах» повествует, что «Одинн ввел в своей стране те законы, которые были раньше у Асов. Он постановил, что всех умерших надо сжигать на костре вместе с их имуществом... А пепел надо бросать в море или зарывать в землю, а в память о знатных людях надо насыпать курган...»¹².

В качестве иллюстрации подобной закономерности отметим, что различные по своей структуре обычаи и стратегический подход к военным

действиям могли послужить дополнительным фактором в процессе обожествления Одинна. Мифопоэтическое сознание древнесеверной традиции фиксирует: «Он был настолько удачлив в битвах, что одерживал верх в каждой битве, и поэтому люди его верили, что победа всегда должна быть за ним. Посылая своих людей в битву или с другими поручениями, он обычно сперва возлагал руки им на голову и давал им благословение. Люди верили, что тогда успех будет им обеспечен. Когда его люди оказывались в беде на море или на суше, они призывали его, и считалось, что это им помогало. Он считался самой надежной опорой»¹³.

Более значительным фактором плодотворного развития социума явилось принятие тех законов, которые были привнесены в результате переселения и оказались на несколько порядков выше, чем у автохтонного населения. Однако для их полного восприятия необходимо было либо встраивать новые законы и правила поведения в уже существующую схему поведения, либо основные положения законов и нравственных категорий должны были иметь общие корни. Только в этом случае было возможно безболезненное включение автохтонным населением в свою структуру вновь прибывшего племенного союза. Тесное соприкосновение и проживание на одной территории вновь прибывших и автохтонного социума позволяет предположить, что задолго до этого слияния народов существовал план по подчинению местного населения, поскольку нет зафиксированных сведений о насильственном изъятии местного пантеона с заменой его на новый.

В качестве основного параметра ассимиляции культуры коренного населения вновь прибывшим народом следует отметить тот факт, что этот процесс должен был носить плавный поступательный характер, поскольку в другом случае он не был бы воспринят автохтонным населением.

История религий насчитывает много примеров попыток насильственного замещения одной существующей религиозной системы другой. Приведем два примера попыток проведения религиозной реформы в двух разных регионах в разное время: первая попытка на Руси и в Тибете. В обозначенных регионах существуют различные подходы к адаптации нового религиозного направления. Это небольшое отступление в дальнейшем поможет охарактеризовать новую религиозную структуру древних скандинавов.

Во-первых, рассмотрим стремление создать князем Владимиром на Руси новый объединенный пантеон. По его мнению, вновь созданный языческий пантеон должен был способствовать объединению разрозненных племен,

поклонявшихся своим богам. Но его деятельность не увенчалась успехом. Новое конструктивное построение пантеона не нашло поддержки в социуме, поскольку различные племенные верховные боги были насильственно заменены единым богом, имевшим привилегированное положение только у одного племени.

Во-вторых, была предпринята попытка введения буддизма как государственной религии в Тибете. Подобное действие завершилось успехом только со второй попытки, после осознания того, что в новый религиозный комплекс необходимо включить уже существующих божеств и переосмыслить весь ритуально-обрядовый комплекс практик.

Значительную роль в переустройстве старого мировосприятия и мифологического сознания играет то, что исконное население, формирующее жизнь своего социума, придерживается традиционного бытового уклада и считает возможным отказаться от своих богов. Однако осуществление реорганизационного процесса оказывается приемлемым в том случае, когда древние (местные) боги органично включаются в новый предлагаемый пантеон богов. Поэтому на основании этих воззрений в Тибете уже существующим божествам были приписаны новые качества и возможности, которые органично сочетались с первичными.

С одной стороны, вышеприведенные примеры указывают на то, что процесс замещения должен был протекать достаточно долгий период времени, так как необходимо было заблаговременно проработать план по введению новой религиозной структуры. Отметим, что такой подход иллюстрирует предварительную осведомленность о местных обычаях и религиозной структуре.

С другой стороны, такое адекватное восприятие новой культуры, которое мы прослеживаем на скандинавском материале, может носить иной характер. Предположим, что тесному взаимодействию и объединению религиозных структур в единое целое с элементами замещения способствовала частичная тождественность культур. Это возможно в том случае, если предположить, что задолго до их слияния существовала некая полная идентичность культур. Однако с течением времени моменты совпадения культурных слоев должны были иметь частичный характер, поскольку народы были разделены пространством и временем. Второе условие, при котором возможно совмещение социально-религиозных традиций, — некие совпадения могли существовать на архетипическом уровне сознания.

Основания для первого и второго примеров носят гипотетический характер и требуют дальнейших разработок с привлечением различных источни-

ков как литературного корпуса, так и художественно-прикладного наследия древних скандинавов. В статье лишь отметим, что бог Вотан был замещен более «прогрессивным» богом, который в наибольшей степени соответствовал новому времени в построении социально-коммуникативных отношений в обществе. Здесь можно указать и на то, что одним из главных факторов закрепления лидирующего положения Одинна — бога воинов — является новое устройство социокультурных отношений с выдвиганием на первый план военного сословия, способного защищать не только места проживания, но и простой народ¹⁴.

В заключение необходимо обратить внимание и на традиционные представления древнеирландской традиции, поскольку она является продолжением социокультурных «наработок» континентальной Европы и затрагивает древнескандинавскую мифологию.

В основе социально-мифологической культуры Ирландии заложено понимание того, что поэтическое искусство было прерогативой избранных членов социума. Общество относилось к поэтам как к людям самого высокого ранга, имеющим свою социально-религиозную иерархию. Во-первых, можно вспомнить тот факт, что в традиционной культуре древней Ирландии профессиональные поэты (филиды) были судьями. При этом право на занятие юридической деятельностью им предоставляло знание древней и современной традиции, поскольку подобный запас знаний был достаточен для того, чтобы хорошо разбираться в различных ситуациях. Во-вторых, еще одной характерной особенностью было то, что верховный поэт Ирландии (оллам) по своей значимости в социуме был приравнен к правящему лицу. В-третьих, поэты осуществляли жреческие функции и обязанности, обладая знаниями предков как в сакральной практике, так и в обыденной жизни.

Факт существования в социокультурной традиции особенности, согласно которой характерной чертой кельтских государств было выполнение правящим лицом нескольких основных функций, является общепризнанным. В результате определения основных социально-религиозных направлений получаем стандартный набор, соотносимый в древнем обществе с правящими кругами. По этой схеме один человек (глава социума) воплощал несколько характеристик или осуществлял несколько основных функций в обществе: поэт, судья, правитель (светская власть), жрец (религиозно-обрядовый комплекс). Существование подобного объединения властной структуры достаточно четко прослеживается в германоскандинавской традиции. В данном случае в лице главы пантеона Одинна

находят свое воплощение три приоритетных направления, существовавших на европейском континенте до прихода народа, признавшего Одинна верховным богом.

***

¹ *Стрингольм А.* Походы викингов / пер. с нем А. Шемякина; прил. и прим К. Фриша; предисл., коммент. А. Хлевова. М., 2002. С. 332, 384–385.

² *Гуревич А.Я.* Древние германцы. Викинги // Гуревич А.Я. Избранные труды: в 4 т. М.; СПб., 1999. Т. 1. С. 25.

³ См. «Один — культурный герой».

⁴ *Щербаков В.И.* Асгард — город богов: История открытия. М., 2000. С. 357–360.

⁵ Сага об Инглингах // Круг земной. IX.

⁶ Там же.

⁷ Там же. X.

⁸ См. о филологическом рассмотрении слов «бог» и «ас» в древнескандинавском обществе в работах М.И. Стеблин-Каменского: *Стеблин-Каменский М.И.* Миф. Л., 1976. С. 70–71.

⁹ Сага об Инглингах // Круг земной. V.

¹⁰ Младшая Эдда / пер. О.А. Смирницкой, ред. М.И. Стеблин-Каменский. М., 1994. С. 13.

¹¹ Там же. С. 15.

¹² Сага об Инглингах // Круг земной. VIII.

¹³ Там же. II.

¹⁴ *Хлевова А.А.* Формирование германо-скандинавской мифологической системы. СПб., 2001. С. 45–50.